

Краткое рассмотрение особенностей древнейших германских письменных памятников в рамках изучения на занятиях по истории немецкого языка

Александр Адольфович Арский

кандидат филологических наук, доцент кафедры и иностранных русского языков
Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
Красноярск, Россия

arski7@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 02.02.2023

Принята 18.03.2023

Опубликована 15.04.2023

 10.25726/f1533-2214-6282-b

Аннотация

В статье представлено краткое рассмотрение особенностей древнейших германских письменных памятников для последующего использования в качестве дополнительного дидактического материала на занятиях по истории немецкого языка. Поскольку письменность, по мнению большинства филологов, является самым надежным источником сведений о языке, анализ имеющихся в распоряжении исследователей сохранившихся артефактов позволяют составлять с определенной долей объективности представление о лексике и грамматическом строе языка того или иного периода изучаемого социума, в частности при изучении истории немецкого языка. При этом приходится учитывать, что почти каждый письменный памятник такого рода может отличаться специфической орфографией и фонетическими особенностями. Поиску оптимального выхода из подобной ситуации посвящено данное исследование.

Ключевые слова

германцы, история немецкого языка, литературный язык, письменность, древний период.

Введение

В 40-х годах Григорий Осипович Винокур – советский лингвист и литературовед, доктор филологических наук, специалист по русской литературе – настаивал на целесообразности выделения в истории языка двух относительно самостоятельных дисциплин: исторической грамматики и истории литературного языка. Последнее предполагает широкое привлечение памятников разных жанров, прозаических и поэтических.

Понятие «литературный язык» не тождественно понятию «язык художественной литературы». Литературный язык является своего рода образцовой, наддиалектной, обработанной формой общенародного языка, обладающего развитой письменной формой, выраженной в литературе, т.е. это система языковых и речевых средств и элементов, обработанных на основе национального языка писателями, поэтами, ученым, общественными деятелями и т.д. И хотя степень и характер обработки языка в отдельных типах памятников весьма различны, история языка должна выстраиваться посредством изучения всей совокупности текстов, относящихся к культурному континuumу определенной эпохи. Однако характеристика каждого отдельного исторического периода в истории немецкого литературного языка строится на наиболее центральных сферах использования литературного языка. При этом необходимо учитывать такие экстралингвистические факторы развития, как характеристика исторического этапа развития общества, социальную структуру общества, функционально-стилистические сферы использования литературного языка, виды письменности и др. Смена исторических формаций соотносится с самым общим членением литературного языка на

донациональный и национальный периоды. В рамках данной статьи мы рассмотрим донациональный период в развитии немецкого литературного языка.

До принятия германцами (примеч.: собирательный термин, использованный впервые древнеримским историком Тацитом в отношении племен, населявших в IX в. н.э. земли современных североевропейских стран, в частности: Германии, Дании, Швеции, Норвегии и т.д.) латинского или греческого алфавита у них в ходу был рунический алфавит и, соответственно, руническое письмо. Точное происхождение рунического алфавита до сих пор не удалось установить, но он отличается некоторым внешним сходством с латинским и греческим письмом, что восходит к образцу, заимствованному у средиземноморских народов. Вышеупомянутый Тацит писал, в частности, что германцы придавали большое значение жеребьевке-гаданью: разбросав на куске ткани палочки с вырезанными на них знаками и прочитав соответствующую ситуации молитву, жрец брал наугад несколько палочек и гадал, считывая знаки, написанные на них, и комбинируя полученную информацию. Собственно, это и были буквы рунического алфавита, которым приписывалось магическое значение. Следует отметить, что само название букв «руны», как письменность древних германцев, связан с древнегерманским корнем *run*, «тайна». Рунический алфавит германцев, так называемые «старшие руны», насчитывал 24 знака, скомбинированных из вертикальных и наклонных линий. Выбор в пользу линий исследователи истории языков германской группы объясняют сложностью вырезания на кости, камне, дереве, металле. Судя по артефактам, имеющимся в распоряжении исследователей, руны использовались преимущественно в сакральных целях. Главное назначение рунических надписей – ограждение владельца маркированного таким образом предмета от злых сил и врагов, защита от покойников путем удержания их могиле и т.д. Если оперировать официальными статистическими данными, то всего было обнаружено около 150 предметов с руническими надписями на предметах вооружения, украшениях, надгробных камнях, относящихся к III–VIII векам. Большинство подобных надписей имеют отдельные магические значения, поэтому зачастую выписывался весь рунический алфавит, что должно было, по верованиям древних германцев, ограждать их от зла или приносить им добро.

Материалы и методы исследования

Следует отметить также, что язык древних рунических надписей представляет собой промежуточное звено между германским языком-основой, праязыком, формы которого можно лишь реконструировать, и языками древнейших письменных памятников различных германских народов. Древнеруническое письмо, по всей видимости, архаичнее всех других древнегерманских письменных артефактов, в частности готских: в нем сохранились более древние грамматические явления (Дятлова, 1997).

При этом специфические особенности рунического письма прослеживаются в лексике германских языков, демонстрируя таким образом преемственность языковых признаков. Так, немецкое слово *Buchstabe* изначально имело значение «буковая палочка», немецкий глагол *lesen* – «подбирать, выбирать» (разбросанные палочки), английский глагол *to read*, как и немецкий глагол *raten*, обозначала «угадывать, отгадывать», а английский глагол *to write* – «царапать» (сравните с немецкими глаголами *ritzen* «царапать» и *reißen* «чертить»). Старшие руны были приняты в употребление у всех древнегерманских племен. При этом следует отметить, что понятие «старшие руны» исходит из понятия «старший футарк» – древнего рунического алфавита, включавшего в себя письменные символы германских и скандинавских народов; причём «старшим» считается футарк, который содержит только старогерманские руны, 24 символа). В скандинавских странах, в частности в эпоху викингов позднее появляется младший рунический алфавит, состоявший только из 16 символов (IX в.). Он существенно уступал старогерманскому алфавиту в точности передачи звуковых особенностей языка, но причины такого значительного упрощения для исследователей до сих пор остаются невыясненными. В последствии появились пунктированные руны, получившие дополнительные точки, и это позволило расширить алфавит (примерно в XIII веке). Немного раньше в ходе христианизации к IX веку у континентальных германцев произошла постепенная замена рунического письма на латинский (у готов

– на греческий); в скандинавских странах руническая письменность просуществовала до XI-XII вв., если судить по артефактам, имеющимся в распоряжении исследователей в области истории языков германской группы. Возникла ситуация своего рода двуязычия: наряду с родным языком в письменности широко использовался «мертвый» (т.е. не существующий в живом употреблении) чужой язык. Так, латынь господствовала в официальной религиозной практике вплоть до Реформации (XVI в.), в деловой переписке – вплоть до XIII века, в науке – вплоть до XVIII века.

Следует уточнить, что при исследовании германских языков за точку отсчета, как правило, берется готский язык, а точнее говоря, готские памятники как письменные источники, т.к. это, по сути, единственный представитель восточно-германской группы языков, характеризующийся в сравнительно-историческом языкознании сравнительно полными сведениями по письменным памятникам.

Учитывая огромную роль христианизации в появлении, в частности, готской и вообще германской письменности, вспомним о придании, что принятие христианской веры было спровоцировано враждой между готскими вождями: Атанарихом и Фритигерном. В ходе этого противостояния византийский император Валент II (правил в 364–378 годах) помог Фритигерну, и тот в знак благодарности принял христианство. По сохранившимся данным, первым готским христианским проповедником был Вульфилла, IV в. Он создал готский алфавит и перевел священное писание на готский язык. В основу готского письма Вульфилла положил греческий алфавит, но буквы w, f, u, g, s и некоторые другие, вероятно, были заимствованы из латинского и рунического. Готский алфавит состоял из 27 букв. Эти буквы использовались и в качестве цифровых знаков.

Все сохранившиеся до наших дней рукописи упомянутой готской библии считаются позднейшими списками вестготского текста V–VI вв. При этом сохранилось только несколько рукописей готской библии, например: «Серебряный кодекс» V–VI вв., состоящий из 4-х Евангелий, и «Каролинский кодекс» – двуязычная рукопись на готском и латинском языках V в.

Однако, поскольку латынь была непонятна большинству простых людей, то и первые связные записи на родном языке появились у германцев как подсобное средство обучения латыни и в целях религиозной пропаганды. Но в латинском языке не было букв для многих звуков в различных германских языках, поэтому в латинский алфавит вносились необходимые изменения в виде новых букв и диакритических знаков (примеч.: надбуквенных точек) для обозначения умлаутов (примеч.: фонетическое явление; в частности три умлаута в немецком языке – точки над буквами «а, о, и», соответственно: ä, ö, ü). Но, следует отметить, и в настоящее время в основе алфавитов германских языков лежит латинский алфавит. Только в XI в. в Италии возникает новый тип письма – остроконечное монашеское, готическое письмо, распространившееся с конца XI в. и в других странах Европы. В частности, и готический шрифт, и одноименный стиль архитектуры никакого отношения к готам не имеют. Изначально это было презрительное обозначение «ломанного» стиля: так гуманисты XV в., считавшие символом варварства германские племена (готов, вандалов и др.), называли угловатый, остроконечный стиль церковной архитектуры и письмо, имевшее угловатую форму. Готический шрифт тогда получил и официальное название – фрактура. Фрактура получила широкое распространение в европейских странах, и была постепенно вытеснена латинским шрифтом; однако в Германии готический шрифт использовали в переписке вплоть до 1945 года, но после 2-й мировой войны был в приказном порядке вытеснен латинским шрифтом в целях большей доступности немецкой печатной продукции для иностранных читателей – прежде всего, граждан стран военно-политической коалиции, сформированной США.

Результаты и обсуждение

Возникновение письменной формы немецкого языка во второй половине VIII века и ее сравнительно быстрое развитие было связано непосредственно с культурной политикой Карла Великого, ставшего после падения Римской империи в 800 году императором Запада (примеч.: до этого он был королем франков, королем лангобардов и герцогом Баварии). По его приказу, толкование германцам священных писаний стали делать на их родном языке. На всей французской территории и на

завоеванных землях все подданные обязаны были знать наизусть «Отче наш» и «Символ веры»: имеется в виду немецкий текст, т.к. большинство населения, как уже отмечалось выше, не знало латыни.

С середины VIII века началась работа в монастырских скрипториях над созданием письменной формы языка германских племен, проживающих в западной части франкской империи. Первой стадией этого процесса можно назвать формирование латино-немецких глоссариев. Появляются идеологические и алфавитные словари (Арсеньева, 1980). В середине IX в. появляются значимые памятники указанного периода. Среди переводов при этом доминировала проза, а оригинальные памятники были представлены, в основном, поэтическими жанрами. В переводной письменности условно выделяются два жанра: 1) перевод текстов молитв, символа веры, исповедей, покаяний, евангелия, т.е. религиозная письменность культовой прозы для непосвященных; 2) переводы философско-религиозных сочинений для «ограниченного круга пользователей», недостаточно владевшего латынью.

Авторы подобной переводной литературы своим идеалом считали языковые нормы греческого языка и латыни, что естественным образом предопределило характерные черты языка христианской письменности; тем более что в первых германских письменных памятниках отмечается отсутствие сформировавшегося орфографического узуса в сочетании с затрудненностью корректной передачи особенностей немецкой фонетики средствами латинской графики. При этом прослеживается презрительное отношение авторов-переводчиков к местным языкам. Как заметил немецкий религиозный поэт Отфрид фон Вейсенбург (один из первых поэтов, писавших на древневерхненемецком) в предисловии к своей поэме: «Варварство этого языка грубо и беспорядочно». Следует отметить, что художественная литература античного мира не переводилась на немецкий язык: он получил своего рода утилитарное значение как средство распространения христианства среди германцев-язычников (Гухман, 1983).

Представление о германской поэзии каролинских времен, о ее содержании и форме может быть расширено благодаря обращению к случайно уцелевшим памятникам «варварского» фольклора (Чемоданов, 1978). Так, в конце IX начале X в. безызвестный восточнофранкский клирик записал на закладочном листе религиозного произведения два заклинания: одно – на освобождение воина из плена, другое – на исцеление коня. Подобные произведения народного творчества были широко распространены в указанный период. Существовали, например, заговоры против червей, ос, от недугов и т.д. В трех памятниках древнегерманской письменности упоминаются языческие боги германцев; например, во 2-м Мерзенбургском заклинании:

Пфол и Водан выехали в рощу
Тут Бальдеров жеребчик вывихнул бабку.
Заклинала Синтгунт с Сунною сестрицей;
Заклинала Фрия с Фоллою сестрицей;
Заклинал и Водан, заговор он ведал,
От полома кости, от потока крови, от вывиха членов.
Слейся кость с костью, слейся кровь с кровью,
К суставу сустав как слепленный пристань.

Смысл текста специалисты в области истории немецкого языка объясняют следующим образом: верховное божество германцев Водан, бог бурь и битв, едет по лесу верхом в сопровождении бога весны Бальдера (он в первой строке произведения назван Пфолом) и богинь солнца и плодородия. Конь Бальдера повреждает ногу; спутницы Водана пытаются вылечить коня волшебными заговорами, но безуспешно; это удается только всеведущему Водану. Данные заклинания состоят из эпического рассказа и магической формулы, произнесение которого должно привести к необходимому результату.

Не лишним будет отметить, что расцвет германской эпической поэзии относится к эпохе, связанной с событиями Великого переселения народов (примеч.: условное обозначение массового перемещения европейских народов в IV–VII вв.) и завоевания новых территорий. Авторы этой поэзии и ее исполнители были певцами и поэтами при дворах варварских королей и ранее – среди дружинников конунга; поэтому аудитория скопов, исполнителей героической песни, была, преимущественно, королевская дружина. С приходом новых феодальных отношений, указанная аудитория скопов исчезает,

но героический эпос продолжает свое существование. Отметим, что в христианских письменных памятниках этого периода, впервые создаваемых на немецком языке, в поэме «Муспилли» и книжном эпосе «Спаситель» в IX в. продолжали действовать внешние стилистические приемы германской эпической поэзии; устойчивой оказалась и система традиционных образов.

Унаследованные навыки высокого стиля, сложившаяся культура речи – сделали возможным появление высоких образцов немецкой христианской прозы уже в первые десятилетия существования письменности, наряду с примитивными в языковом отношении текстами. Корпус древнегерманских текстов довольно большой по объему, но при этом многие подобные литературные памятники сохранились лишь в отрывках и во вторичных записях. Одним из редких исключений является поэма в стихах Вестсенбургского монаха Отфрида, посвященная жизнеописанию Христа. Большинство же других переводчиков и авторов этого периода неизвестны. Отличаются скудностью и наши сведения об устной поэзии: фрагменты упомянутой «Песни о Хильтибранте» в записи IX в., Мерзебургские заклинания» в записи конца IX в. – начала X в. Многие памятники христианской письменности этой эпохи на немецком языке безвозвратно утеряны. То, что сегодня доступно изучению, – лишь мизерная часть некогда существовавшей письменности.

Древненемецкий «Исидор» (800 г.), перевод теологического трактата севильского епископа Исидора (VII в.) «О христианской вере против иудеев». Сохранился неполный текст этого памятника, посвященного защите христианского тезиса о единстве трех ипостасей Бога. Возможно, 1-е немецкое евангелие было создано в том же переводческом центре, что и перевод «Исидора», причем не исключено, что тем же переводчиком. Эти тексты объединяет уровень владения письменной речью, свобода в передаче содержания оригинала. Isidor Sippe, как называют эту группу текстов, образует некоторое единство переводческого стиля; загадкой остается, как стал возможен такой уровень перевода на заре создания письменности. Язык перевода «Исидора» отличается стилистической гибкостью, умением передавать чуждые синтаксические конструкции построениям родного языка. Переводчик нередко даже отступает от текста подлинника. Так, латинское *filius* (примеч.: сын) переводится в разных контекстах как: *Christ* 'Христос' и *gotes sunu* 'сын божий'.

Культура книжного стиля в переводе трактата Исидора – полная противоположность языку подстрочных переводов и той малой прозы, которая создавалась для удовлетворения актуальных потребностей христианской проповеди. Созданный несколько десятилетий спустя перевод евангелической гармонии сирийца Татиана (830 г.), в отличие от выше названного книжного стиля, приближается к подстрочным переводам. Возможно, это определяется боязнью допущения вольностей при передаче библейского текста. Это обязательно должен был быть дословный перевод, поэтому язык библейских цитат сохранял и в более поздние периоды буквализм перевода, архаичность лексики и грамматических форм, неуклонное следование языку оригинала (Москальская, 1959). Подобная традиция сохранялась вплоть до XV века. Вершиной другой методики перевода стала библия Лютера.

Таким образом, в немецкой письменности древнего периода христианская тематика представлена как переводами, так и оригинальными текстами. Можно выделить, в связи с этим, два типа текстов: 1) памятники, где христианская тематика воплощена в традиционные формы аллитерационного (*нерифмованного) стиха и где широко применяются традиционные стилистические приемы древнегерманского устного творчества «Муспилли», «Спаситель», «Генезис», «Вессобрунская молитва»; 2) памятники, где проявляется стремление к обособлению от древней тематики и стилистических традиций, с этим связан отказ от аллитерационного стиха и ввод новой для немецкой поэзии конечной рифмы стиха. Создателем этой новой поэтической формы был вышеназванный немецкий религиозный поэт Отфрид, впервые применивший ее в своей поэме о Христе. В этой новой манере написаны: «Песня о Людвиге» (882г.), «Песня о святом Георге» (896 г.), «Христос и самарянка» (80-е годы IX века). Следует отметить, что 1-й тип христианской литературы не получил дальнейшего развития: в те времена неприемлемым считалось сочетание христианской тематики с формальными приемами языческих времен. Однако Отфрид фактически открыл новую эру в развитии немецкой поэзии и немецкой литературы в целом.

Косвенные свидетельства – как поэма, восхваляющая вестготского короля Теодориха-II (453–466), и дошедшие до нас отрывочные тексты – позволяют предположить наличие у племен, образовавших франкское королевство, уровень сравнительно высокой языковой культуры, бытовавшей на уровне устного творчества. Одним из образцов этой устной эпической традиции является знаменитая «Песнь о Хильтибранте», отрывок которого был найден в Фульдском монастыре и записан в IX веке двумя монахами. «Песнь» аллитерирующим стихом рассказывает о том, как Хильтибрант, храбрый воин и мудрый советник остготского короля Деотриха (Теодориха), в одном из сражений вступил в единоборство со своим сыном Хадубрантом, служившим в войске короля Отахра – противника Деотриха. «Песнь о Хильтибранте» – древнейшее сохранившееся звено эпического цикла, сложившегося вокруг личности остготского короля Теодориха и отразившего в сказочной форме память об исторических судьбах остготов. Действия происходят на фоне событий эпохи «переселения народов». Из хроники сохранившихся документов V–VI вв. известно, что король Теодорих отнял корону и державу у германского военачальника Отахра, узурпатора власти римских императоров в Италии, а самого его приказал казнить. В основе «песни» лежит иная версия, согласно которой Отахр изгоняет Деотриха из Италии и тот вместе с Хильтибрантом, оставившим в родном краю жену и малютку сына – Хадубранта, находит приют и защиту у короля гуннов. Лишь спустя 30 лет Деотрих во главе войска отправляется отвоевывать у Отахра свое государство. Полки враждующих королей встречаются на границе; здесь и происходит столкновение отца с сыном, не видевших друг друга 30 лет. Исход поединка остается для читателя неизвестным, поскольку окончание рукописи отсутствует. Но по мнению многих исследователей памятника, отец одерживает в конечном итоге победу над своим сыном. Перед нами типичная ситуация эпохи «переселения народов»: германец Хильтибрант служит гунну Аттиле, но поднимает оружие против своих кровных сородичей.

Отметим, что X в. не оставил нам каких-либо значимых памятников немецкой письменности: полтора столетия отделяют перевод «Татиана» от переводов Ноткера, монаха и преподавателя монастырской школы. Среди его переводов «Риторика» и «Категории» Аристотеля, энциклопедия искусств, псалмы и т.д. Он сочетал в своих работах перевод с комментарием. Поэтому в тексте на равных правах встречаются немецкие и латинские слова и целые предложения. Таким образом создавались смешанные немецко-латинские тексты. Ноткера считают создателем немецкой научно-философской терминологии. Он ввел такие слова как: *Limunda* 'наука', *wissprahunga* 'научное исследование', *ung(e) wisheit* 'неопределенность' и т.д. Ноткер свободно использует многочисленные словообразовательные модели родного языка для создания новых лексических единиц, способных передать содержание текста. Его словарь, насчитывавший свыше 7 тыс. слов (в сравнении: у Отфрида – 3 355, а в Евангелии Татиана – 2 300), – показатель уровня развития письменного языка к концу рассматриваемого периода. Показательно, что Ноткер первым употребил в родном языке фразеологизм *in diutiscun* 'по немецки', противопоставив немецкий язык языку оригинала – латыни. Однако традиционные, достигшие высокого уровня устные формы германской поэзии не только продолжали существовать, но и влияли на новую литературу и даже на язык некоторых переводов («Исидор»).

При этом само существование наддеалектальных форм могло оказать благоприятное влияние на развитие некоторых письменных жанров (Соколова, 1999). Были попытки перенесения традиционных образцов художественного творчества на новую почву. Это было характерным явлением для IX в. В пример можно привести появление поздних эпических форм в XII–XIII вв.: «Небелунги», «Гудрун», цикл сказаний о Дитрихе Бернском.

В языковом отношении, древневерхненемецкие памятники обнаруживают большую пестроту, которая усугубляется отсутствием прочной орфографической традиции. Почти каждый памятник имеет свою орфографию, как и свои фонетические особенности (Гухман, 1955). Первоначальные различия племенных диалектов западных германцев (франков, алеманов, баварцев) в результате передвижений и смешений по-новому переформируются в границах племенных герцогств, на которые распалась восточная часть франкского государства при приемниках Карла Великого.

Заключение

Следует отметить, что распределение письменных памятников по диалектам производится, в основном, по признакам II-го перебора согласных (примеч.: термин, объединяющий независимые друг от друга изменения в способе артикуляции согласных при их переходе из индоевропейского праязыка в прагерманский язык и из западногерманского в верхненемецкий) (Жирмунский, 1965). Из наиболее крупных текстов «Исидор» принадлежит к рейнско-вестфальскому диалекту, «Татиан» – восточно-франкскому, «Мусстили» – баварскому, Отфрид – южной части рейнско-франкского, граничащей с алеманской, Ноткер – южной части алеманского. По характеру консонантизма, определенному перебором, современному немецкому языку наиболее близок восточно-франкский «Татиан»; поэтому в грамматике и словарях древненемецкого языка обычно ориентируются на диалект «Татиана».

Список литературы

1. Арсеньева М.Г. Введение в германскую филологию. М., 1980. 319 с.
2. Дятлова В.А. История немецкого языка: теория и практика : учебное пособие. Красноярск: изд-во КГПУ, 1997. 176 с.
3. Гухман М.М. От языка немецкой народности. М., 1955. 162 с.
4. Гухман М.М. История немецкого литературного языка IX-XV вв. М., 1983. 199 с.
5. Жирмунский В.М. История немецкого языка. М., 1965. 408 с.
6. Москальская О.И. История немецкого языка. М., 1959. 385 с.
7. Соколова Л.И. Deutsche Sprachgeschichte (История немецкого языка) : учебное пособие // Л.И. Соколова, А.А. Арский. Иркутск: изд-во ИГЛУ, 1999. 104 с.
8. Чемоданов Н.С. Хрестоматия по истории немецкого языка. М., 1978. 288 с.

A brief review of the features of the most ancient German written monuments as part of the study in the classroom on the history of the German language

Alexander A. Arsky

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign and Russian Languages
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Krasnoyarsk, Russia

arski7@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 02.02.2023

Accepted 18.03.2023

Published 15.04.2023

 10.25726/f1533-2214-6282-b

Abstract

This article analyzes topical issues of verification by investigators of verbal strategies and tactics of perjury, demonstrated by suspects, accused and witnesses during interrogations as independent procedural actions. classes in the history of the German language. Since writing, according to most philologists, is the most reliable source of information about the language, the analysis of the surviving artifacts at the disposal of researchers allows us to make, with a certain degree of objectivity, an idea of the vocabulary and grammatical structure of the language of a particular period of the studied society, in particular when studying the history of the German language. At the same time, one has to take into account that almost every written monument of this kind can differ in specific spelling and phonetic features. This study is devoted to the search for an optimal way out of such a situation.

Keywords

germans, history of the German language, literary language, writing, ancient period.

References

1. Arsen'eva M.G. Vvedenie v germanskuju filologiju. M., 1980. 319 s.
2. Djatlova V.A. Istorija nemeckogo jazyka: teorija i praktika : uchebnoe posobie. Krasnojarsk: izd-vo KGPU, 1997. 176 s.
3. Guhman M.M. Ot jazyka nemeckoj narodnosti. M., 1955. 162 s.
4. Guhman M.M. Istorija nemeckogo literaturnogo jazyka IX-XV vv. M., 1983. 199 s.
5. Zhirmunskij V.M. Istorija nemeckogo jazyka. M., 1965. 408 s.
6. Moskal'skaja O.I. Istorija nemeckogo jazyka. M., 1959. 385 s.
7. Sokolova L.I. Deutsche Sprachgeschichte (Istorija nemeckogo jazyka) : uchebnoe posobie // L.I. Sokolova, A.A. Arskij. Irkutsk: izd-vo IGLU, 1999. 104 s.
8. Chemodanov N.S. Hrestomatija po istorii nemeckogo jazyka. M., 1978. 288 s.